

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(474)

Борьба Тевтонского ордена с рижскими архиепископами в конце XIII – первой трети XIV века и мифологизация истории основания Ордена меченосцев

А. А. Конопленко

Конопленко Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической психологии и психологии государственной службы, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, aakonoplenko@yandex.ru

В статье выявляются особенности освещения истории создания Ордена меченосцев в старейшем памятнике тевтонской литературной традиции – «Старшей ливонской Рифмованной хронике», рассматриваются историко-политические условия, сложившиеся на ранних этапах крестового завоевания Юго-Восточной Прибалтики, взаимоотношения меченосцев и ливонских епископов. На основе анализа общих тенденций исторического развития Тевтонского ордена, эволюции церковно-политического устройства его государства, внутривнутриполитической истории Ливонии второй половины XIII–первой трети XIV в., событий междоусобной войны 1297–1330 гг. формулируется вывод об обусловленности особенностей описания в Рифмованной хронике ранних событий ливонской истории более поздними взаимоотношениями рижского архиепископа, ливонских епископов, города Риги и Тевтонского ордена, а также о связи создания «Рифмованной хроники» с политическими устремлениями руководства Тевтонского ордена.

Ключевые слова: «Старшая Ливонская рифмованная хроника», средневековая историография, Тевтонский орден, Пруссия, Ливония, Рижское архиепископство, Рига, ливонский епископат, церковно-политическая организация.

The Teutonic Order's Fight against the Archbishopric of Riga at the End of the XIII – the First Third of the XIV Century and Mythologization of the History of Foundation of the Order of the Brothers of the Sword

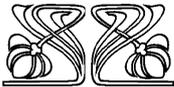
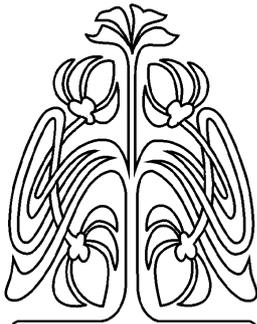
А. А. Конопленко

Andrey A. Konoplenko, <https://orcid.org/0000-0003-2815-8945>, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410031, Russia, aakonoplenko@yandex.ru

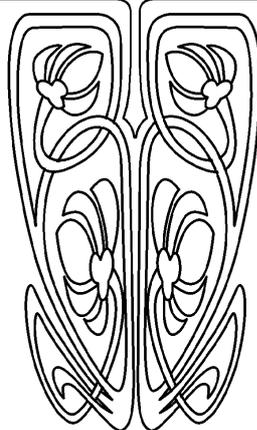
This article reveals the peculiarities of presenting the history of creation of the Order of the Brothers of the Sword in the oldest relic of Teutonic literary tradition – the Livonian Rhymed Chronicle. The article describes historical-political conditions prevailing in the early stages of peasant's conquest of the South-East Baltics, mutual relations between the sword bearers and Livonian bishops. The author reviews general trends of the historical development of the Teutonic Order, the evolution of church political structure of its State, the internal political history of Livonia in the second half of XIII–the first third of XIV century and the events of internecine war in 1297–1330. Based on the analysis, the author concludes how the specifics of the recent events description in the Rhymed chronicle were caused by a later relationship among the Archbishopric of Riga, Livonian bishops, and the city of Riga and the Teutonic Order, as well as on the ties of foundation of the Rhymed chronicle with political aspiration of the Teutonic Order's leadership.

Keywords: The Livonian Rhymed Chronicle, Historiography in the Middle Ages, the Teutonic Order, Prussia, Livonia, the Archbishopric of Riga, Riga, Livonian Episcopate, church political organization.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-304-310>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В начале XIII в. Юго-Восточная Прибалтика – территория, получившая название Ливонии, стала объектом крестоносной экспансии, осуществляемой, прежде всего, силами выходцев из германских земель. В ее авангарде встала главная сила немецких крестоносцев в регионе – Орден меченосцев (Братство рыцарей Христовых). При выяснении обстоятельств основания этой духовно-рыцарской корпорации исследователи обращаются к наиболее подробному и достоверному источнику – «Хронике Ливонии»¹ немецкого священника-миссионера Генриха Латвийского (ок. 1188–после 1259). Генрих являлся соратником епископа Альберта Буксгевдена (1199–1299), третьего ливонского и первого рижского епископа, фактического создателя немецкой колонии в ливонских землях, и потому был достаточно хорошо осведомлен о политических коллизиях ранней ливонской истории.

Генрих Латвийский так описывает создание корпорации меченосцев: в 1202 г. священник Дитрих, который замещал в Ливонии епископа Альберта, в очередной раз отправившегося в Германию набирать крестоносцев, «предвидя вероломство ливов и опасаясь, что иным образом не удастся противостоять массе язычников, для умножения числа верующих и сохранения церкви среди язычников основал... Братство рыцарей Христовых»². Большинство исследователей считают действительным основателем Ордена Альберта³ или действовавшего по его поручению священника Дитриха⁴. Также существует предположение⁵, что создание рыцарской организации вообще стало следствием собственной инициативы Дитриха⁶, возможно, вопреки воле Альберта⁷. Целью подобной инициативы называется создание силового противовеса власти рижского епископа⁸. Однако подобные предположения не находят убедительного подтверждения в источниках. Документальные материалы в этом вопросе мало информативны. Лишь в папской булле от 1204 г., адресованной духовенству Бременской архиепархии и призывавшей к крестовому походу в Ливонию, делается оговорка, в которой основателем Ордена также называется епископ Альберт⁹.

История Ордена меченосцев оказалась непродолжительной: в 1237 г. он прекратил самостоятельное существование после инкорпорирования в состав Тевтонского ордена. Поводом к ликвидации самостоятельности меченосцев стало поражение, понесенное ими от литовцев при Сауле (Шауляе) в 1236 г. По распоряжению папы Тевтонский орден, с трудом изыскивавший средства для войны в Пруссии¹⁰, должен был взять на себя ответственность также и за Ливонию, переговоры о чем к тому времени шли уже 7 лет. Созданное на землях, принадлежащих меченосцам, Ливонское ландмейстерство Тевтонского ордена стало по сути правопреемником их организации¹¹, унаследовав сложности ее политиче-

ского статуса и в немалой степени приоритеты ее политики в отношении других ливонских ландесгерров, прежде всего – рижского епископа. В частности, Ливонское ландмейстерство унаследовало подчинение рижскому епископу (с 1255 г. – архиепископу)¹².

В свое время, как указывалось, Орден меченосцев был создан местной церковной властью в лице епископа Альберта и, несмотря на то, что в силовом, военно-политическом отношении он значительно ее превосходил, на протяжении всего своего существования формально оставался у нее в подчинении, несмотря на многочисленные попытки с данной зависимостью покончить. Это отличало корпорацию меченосцев от таких духовно-рыцарских организаций, как, например, ордены тамплиеров, госпитальеров, Тевтонский, обладавших правом экземпции, т. е. изъятия из подчинения местным властям, подотчетности напрямую папе. Борьба за освобождение от подчинения епископату стала одной из важнейших составляющих политической истории Ордена меченосцев, но в итоге так и осталась безуспешной, во многом определив его судьбу¹³. После создания Ливонского ландмейстерства проблема силового и статусного несоответствия стала актуальной для Тевтонского ордена, что еще более запутывало и без того не простые политические отношения новосозданных в Прибалтийском регионе властных структур.

Новые политические реалии, сложившиеся в Юго-Восточной Прибалтике с конца 30-х гг. XIII в., нашли отражение в новом историческом нарративе. В конце XIII в. теперь уже в Ливонском ландмейстерстве был создан второй из важнейших письменных памятников истории северных крестовых походов в XIII в. – «Старшая ливонская Рифмованная хроника»¹⁴. Хроника написана, вероятно, в период между 1280 и 1290 гг. (или возможно до 1295 г.). Имя автора неизвестно, предположительно, это был орденский рыцарь, герольд или посланник ландмейстера (но, исходя из контекста хроники, определенно, не орденский священник), прибывший в Ливонию предположительно в конце 70–начале 80-х гг. XIII в.¹⁵ Сочинение написано в ставшем особенно популярной, начиная с XIII в.¹⁶, стихотворной форме, на смеси средневерхненемецкого и средненижненемецкого диалектов¹⁷. На страницах хроники в духе немецкой рыцарской поэзии рассказывается о событиях ливонской истории от прибытия немцев в устье Западной Двины до начала 1290-х гг.¹⁸ Хроника носит выраженный дидактический характер и, вероятно, учитывая ее поэтическую форму, предназначалась для зачитывания вслух перед братией Ордена¹⁹.

Автор «Рифмованной хроники» приводит свою версию истории учреждения Ордена меченосцев, отличную от рассказа Генриха Латвийского. В новом изложении сообщается следующее: после смерти второго ливонского епископа

Бертольда (1195–1198), попытавшегося компенсировать неудачу миссионерской деятельности военной акцией против язычников, назначенный третьим ливонским епископом Альберт Буксгевден отправился в Рим, где был принят папой. Причем понтифик дает Альберту распоряжение учредить духовный орден по уставу тамплиеров, который должен получать в собственность третью часть завоеванных земель и находиться под защитой папского престола²⁰.

Таким образом, политическая картина существенно меняется: инициатором создания Ордена меченосцев называется римский папа. Первый рижский епископ Альберт, как указывалось, фактический создатель духовно-рыцарской корпорации, предстает в изложении хрониста всего лишь исполнителем папского решения. Более того, контекстуально выполнение Альбертом воли папы и учреждение Ордена преподносятся как главная заслуга епископа. Примечательно, что иерархи, возглавлявшие Рижскую епархию (затем архиепархию), после Альберта вообще не называются в хронике²¹. Это обстоятельство, а также сам характер изложения материала формирует у читателя впечатление о преемственности власти в Ливонии, последовательном и закономерном переходе лидерства в завоевании ливонских земель и крещении язычников сначала от рижского епископа к магистру меченосцев, а затем от него – к ливонскому ландмейстеру Тевтонского ордена²². И что особенно важно – в рассказе об основании Ордена меченосцев подчеркивается подчиненность вновь основанного братства меченосцев не епископу, а напрямую папскому престолу. Немаловажным является и указание принципов раздела между епископом и Орденом завоеванных территорий: их формальное утверждение папой, вопреки сообщению хрониста, произошло лишь в 1210 г. (фактически раздел начался с 1207 г.), но автору хроники, вероятно, было важно подчеркнуть «равноправие» и епископа, и Ордена в разграничении властных полномочий как существовавшее изначально и не вызывавшее со стороны епископа никакого сопротивления²³.

Если опять же обратиться к документам, то становится ясно, что, вопреки сообщению «Рифмованной хроники» и фактическое утверждение папой Ордена меченосцев, и определение его статуса состоялись лишь спустя 8 лет после его основания, и через 11 лет после того, как Альберт стал епископом в 1210 г.²⁴ До того особого внимания к новой духовно-рыцарской корпорации, как и в целом к ливонским крестовым походам, папская курия не проявляла. Согласно «Рифмованной хронике» утверждение епископа Альберта и основание Ордена происходят не только одновременно (хотя второе произошло, как говорилось выше, спустя 3 года после первого), но фактически выступают в одном ряду, двумя параллельными составляющими одного акта

папской воли, что придает им видимость явлений равнозначимых.

Подобное изложение событий, связанных с ранней ливонской историей, основанием Ордена меченосцев, не соответствует действительности, и, пожалуй, явно мифологизировано. Что послужило причиной подобной мифологизации и была ли она намеренной?

Зададимся вопросом: какими источниками пользовался автор «Рифмованной хроники» и мог ли он почерпнуть искаженную информацию о создании Ордена меченосцев из какого-либо другого сочинения? Как установлено исследователями, хронист, помимо собственных наблюдений, рассказов очевидцев, данных устной традиции²⁵, пользовался и письменными источниками²⁶, в том, числе, возможно, и сочинением Генриха Латвийского²⁷. Расхождения в текстах «Рифмованной хроники» и «Хроники Ливонии» вряд ли могут свидетельствовать о том, что автору первой сочинение Генриха Латвийского было неизвестно²⁸. Так, установлен, с одной стороны, факт знакомства автора «Рифмованной хроники» с текстом Стенбийского договора, заключенного в 1238 г. между датским королем Вальдемаром II Победителем (1202–1241) и ливонским ландмейстером Германом Бальке (1237–1238)²⁹, а с другой, то, что из рассказа орденского хрониста о немецко-датском соглашении исчезли те его составляющие, которые, спустя столетия, оказались для Ордена неудобными, ставящими под сомнение его исключительную роль в христианизации региона³⁰.

Возможно, автор опирался и на некую не сохранившуюся, но предполагаемую хронику Ордена меченосцев. Можно было бы допустить, что искаженный рассказ об основании корпорации меченосцев содержался уже там и оттуда был заимствован принявшим его на веру автором «Рифмованной хроники». Однако подобное предположение представляется маловероятным уже в силу того, что фальсификация не столь отдаленных событий самими меченосцами была бы слишком явной, особенно с учетом того, что были живы современники описываемых событий. Такой сомнительный ход Ордену, который вел постоянную борьбу с епископатом, апеллируя к внешним силам – папе, императору – и стараясь выставить себя в наиболее выгодном свете, скорее был бы вреден, чем полезен.

Таким образом, можно заключить, что содержание «Рифмованной хроники» определялось не только степенью осведомленности автора, но и его политическими императивами. Так что вопрос о причинах недостоверного освещения истории создания Ордена меченосцев приводит к постановке другого: могли ли сведения Генриха Латвийского быть пригодными для орденского сочинения?

Итак, вымышленная история об основании организации меченосцев появляется, насколько

ко известно, именно в конце XIII в., на рубеже 1280–1290-х гг. Почему же именно в это время? Как указывалось, Тевтонский орден обладал правом экзекуции³¹. Папа «решительно запретил» «любому духовному или светскому лицу требовать от магистра и братьев... вассальной верности, владений, присяги либо другой светской службы»³². К 1283 г. Тевтонский орден решил свою главную задачу, после тяжелейших войн покорив Пруссию и подавив к середине 1290-х гг. последние очаги сопротивления пруссов. Это позволило тевтонцам перейти к решению внутривнутриполитических проблем. В 1280-х гг. Орден начинает наступление на политические позиции епископов, возглавлявших 4 созданных на территории Пруссии епархии – епископства Вармийское, Кульмское, Самбийское и Помезанское³³. Эту задачу братьям-рыцарям удалось решить по большей части без каких-либо серьезных затруднений. Три из четырех прусских епископств (кроме Вармийского, обладавшего особым политическим статусом) были инкорпорированы в состав Тевтонского ордена, став частью его политической и церковной структуры³⁴. Это было сделано с учетом предыдущих мощных прусских восстаний, в обмен на гарантии епископам безопасности со стороны Ордена, под давлением капитулов, постепенно наполненных членами Ордена³⁵.

В Ливонии ситуация была иной и более сложной для реализации Орденом политики политической консолидации, подобной прусской³⁶. Епископы здесь изначально находились в меньшей зависимости от военной поддержки Ордена из-за меньшей остроты противостояния с местными этносами (особенно в Ливии и Латгалии)³⁷. Рижский, дерптский и эзель-викский епископы имели статус имперских князей. Главными противниками братьев-рыцарей стали рижские архиепископы, опиравшиеся на богатую Ригу. Рига, в свою очередь, также шла к неизбежному конфликту с Орденом, в основе которого лежали экономические противоречия. Растущая экономическая мощь Ордена превращала его в опасного конкурента Риги в балтийской торговле. В 1257 г., по булле от 6 августа, Орден получил разрешение на посредническую торговлю от папы Александра IV (1254–1261)³⁸. 17 июня 1279 г. германский король Рудольф Габсбург (1273–1291) распространил на ливонскую ветвь все права и привилегии Ордена³⁹, что обязывало рижан уплачивать Ордену пошлины с торгово-экономической деятельности. Неясными были и судебные-правовые отношения Ордена и Риги⁴⁰.

Ареной противостояния Ордена и епископата стали ливонские земли, а в его авангарде шло Ливонское ландмейстерство, поддерживаемое из Пруссии. Собственно прямые столкновения рижского прелата и Ордена, являвшегося в Ливонии главной военной силой, имели место и

до 1280-х гг. Так, в 1269 г. братья-рыцари захватили в плен и продержали 2 года в заключении архиепископа Альберта II Зуербера (1245–1273), добившись от него политических и территориальных уступок. Однако на тот раз конфликт не привел к войне⁴¹.

Противостояние обострилось в 1297 г., когда рижане построили мост, в чем комтур местного орденского замка усмотрел угрозу обороноспособности крепости, в частности, ее речному снабжению. Апеллируя к упомянутой грамоте Рудольфа Габсбурга от 17 июня 1279 г., согласно которой горожанам запрещалось возводить строения, мешающие орденским зданиям, комтур потребовал полностью разрушить мост, а в ответ на требование рижанами компенсации ответил угрозами⁴². Начались кровопролитные столкновения. Последней каплей стал пожар Риги⁴³. Рижане обвинили рыцарей в поджоге, разорили орденские владения в пределах города, а затем, 30 сентября, взяли и разрушили орденский замок⁴⁴.

Главой антиорденского союза стал рижский архиепископ Иоганн III фон Шверин (1294/1295–1300), сын враждовавшего с Орденом шверинского графа Гунцелина III (1228–1274). Также в антиорденскую коалицию вошли Рига, дерптский и эзель-викский епископы⁴⁵, а позднее – литовский князь Витень (1295–1316); еще позже обещал помощь датский король Эрик VI Менвед (1286–1319)⁴⁶. Однако Орден быстро перехватил инициативу. Первым попал под его удар эзель-викский епископ Конрад, владения которого были захвачены братьями-рыцарями. Дерптский прелат, вероятно, не желая подобного развития событий в отношении своих земель, поспешил отказаться от союза с Ригой. Интересным представляется выбор Орденом направления удара – по Дерптскому или по Эзель-Викскому епископству. Представляется, что он был обусловлен геополитическим положением первого. Дерптское епископство граничило с русскими землями и удар по нему грозил ослабить и без того плохо защищенную в XIII в. русско-ливонскую границу⁴⁷, что могло осложнить положение вторжением с востока. О том, что подобная ситуация рассматривалась орденским руководством как вполне возможная, свидетельствуют более поздние события марта 1299 г., когда ливонские рыцари, едва достигнув некоторого успеха в борьбе с враждебной им коалицией, предприняли поход на Псков⁴⁸. Эта военная акция, как представляется, будучи осуществлена в явно неблагоприятной для братьев-рыцарей обстановке, могла (с оговоркой на скупость информации источника) носить по большей части демонстративный характер и иметь основной целью удержать русскую сторону от возможного вмешательства в ливонские дела.

Однако вернемся к началу войны. Первоначальные успехи Ордена с вторжением литовцев

оказались под угрозой. Архиепископ попал в плен к братьям-рыцарям, захватившим его резиденцию в Тураиде. Боевые действия пошли с переменным успехом. 1 июня 1298 г. в столкновении с численно превосходящими силами литовцев, возвращавшимися после разорения замка Каркус и его окрестностей, войско ливонского ландмейстерства потерпело поражение, в бою ландмейстер «Бруно (1296–1298) и многие [братья] пали»⁴⁹. Орденский хронист Петр из Дусбурга (ок. 1260–после 1326) писал о сражении с Витенем: «Брат Бруно, магистр земли Ливонии, с небольшим войском... напал на него... и хотя из рук врагов были освобождены почти три тысячи христиан... король все же взял верх и убил магистра с 22 братьями и 1500 христианами»⁵⁰. Развивая успех, литовцы и рижане осадили замок Нейермюлен, где содержался пленный рыцарями архиепископ. Но здесь в дело вмешались тевтонцы из Пруссии. Осознавая тяжелое положение ливонских рыцарей и понимая, что подлинными хозяевами положения в южной Ливонии становятся литовцы, которым затягивание конфликта только на руку, «брат Готфрид фон Гогенлое, великий магистр» пошел на решительные меры и «послал брата Бертольда Брухаве, комтура Кенигсберга, со многими братьями и оруженосцами в землю Ливонии, на помощь тамошним братьям». 29 июня 1298 г. войско Бертольда, опытного военачальника, и присоединившиеся к нему ливонцы наголову разгромили литовцев и рижан, причем поражение литовско-рижской рати, по меркам средневековых военно-исторических реалий, было весьма тяжелым: в бою «убили свыше 4 тысяч горожан рижских и литвинов»⁵¹. Затем новый ливонский ландмейстер Готфрид фон Рогге (1298–1306) с помощью бранденбургского комтура Куно из Пруссии предпринял ответное вторжение в литовские земли⁵².

Папа, пытаясь погасить конфликт, потребовал освободить Иоганна III, вызвал в Рим и архиепископа, и ландмейстера. Направляясь с жалобой на Орден к папе, архиепископ умер по дороге в Ананьи.

С этого начался длительный конфликт, продолжавшийся с переменным успехом до 1330 г. Особую проблему для братьев-рыцарей создавали союзные отношения архиепископа и Риги с литовцами⁵³, его жалобы папе (особенно на фоне процесса тамплиеров), нежелание рукополагать назначаемых Орден прусских епископов. В 1245 г. папа учредил должность единого архиепископа Пруссии, Ливонии и Эстонии, подчинив ему 4 прусских и 3 ливонских епархий⁵⁴. По папскому решению в 1253 г. резиденцией архиепископа стала Рига⁵⁵, рижская епархия в 1255 г. превратилась в архиепархию, а прусские и ливонские епископы – в суффраганов рижского архиепископа⁵⁶.

18 марта 1330 г. Рига, главная опора архиепископа, после шестимесячной осады капиту-

лировала перед братьями-рыцарями и признала власть Ордена⁵⁷. Однако, несмотря на завершение войны 1297–1330 гг., борьба еще не раз возобновлялась, приобретая форму тлеющего конфликта. Отстояв независимость от епископата и закрепив свое положение как доминирующей в Ливонии силы, Орден в дальнейшем направил усилия на его подчинение⁵⁸. Не оставляли попыток побороть Орден и рижские архиепископы⁵⁹. В конце XIV в. тевтонцам удалось добиться на какое-то время серьезного успеха: в 1393 г., возможно, подкупив папу, они добились назначения на архиепископский престол Иоганна V фон Валленроде (1393–1418), родственника великого магистра Конрада фон Валленроде (1391–1393). Иоганн стал одновременно и рижским архиепископом, и членом Ордена⁶⁰. А в 1397 г. последовала папская булла, согласно которой впредь возглавлять Рижскую архиепархию мог опять же только член Ордена⁶¹. Однако уже при преемнике Иоганна V Иоганне VI Амбунди (1418–1424) конфликт разгорелся вновь. 14 января 1423 г. постановление об инкорпорировании Рижского епископства Ордену было отменено новым папским решением⁶², и конфликтная ситуация получила продолжение, сохраняясь вплоть до утраты Ливонией независимости в XVI в.

Как представляется, оформление мифа об обстоятельствах основания Ордена меченосцев накануне прямого столкновения Ордена и епископата могло быть элементом орденской идеологической политики, направленной на оспаривание владельных прав архиепископа в отношении Ливонского ландмейстерства, на обоснование справедливости орденских властных претензий, осознание которой с учетом средневековых реалий было необходимым условием и залогом успешной политической борьбы. Вероятно, потребностями возвеличить подвиги Ливонского ландмейстерства, его военные заслуги было обусловлено и само создание «Рифмованной хроники». Как известно, она стала первым пространственным памятником литературы Тевтонского ордена в целом⁶³. То, что первая орденская хроника была создана не в центре сосредоточения верховной орденской власти, не в Пруссии, где по сути решалась судьба Ордена, а именно в Ливонии, где позиции Ордена были менее прочными, может свидетельствовать в пользу политической востребованности и обусловленности ее создания.

О политико-идеологической причине написания хроники косвенно говорят и некоторые известные сведения об авторе, который вращался в высших властных кругах Ливонского ландмейстерства⁶⁴, был хорошо осведомлен об орденских обычаях, нормах и практике протокола в управлении Орден⁶⁵, присутствовал в 1279 г. на выборах единого для Ливонии и Пруссии ландмейстера Конрада фон Фейхтвангена (ландмейстер Ливонии в 1279–1281 гг., Пруссии – в

1279–1280 гг., магистр Германии в 1284–1290 гг., великий магистр в 1291–1296 гг.)⁶⁶, при избрании великого магистра Бурхарда фон Швандена в Акре в 1282/1283 гг.⁶⁷, был лично знаком с ливонскими ландмейстерами Конрадом фон Фейхтвангеном (1279–1281), Виллекином фон Ниндорфом (1283–1287), Конрадом фон Гацигенштейном (1288–1290) и Хольтом (1290–1293), был близок к их двору⁶⁸. Соответственно, автор хроники вполне мог стать выразителем интересов орденских управителей, выполнив заказ на создание апологетического сочинения.

Следует обратить внимание на причины создания известных хроник Северных крестовых походов. С целью оптимального политического позиционирования была написана хроника Генриха Латвийского – своего рода отчет о деятельности первого рижского прелата, призванный усилить его позиции накануне прибытия в Ливонию папского легата, назначенного для прибалтийских земель, – Вильгельма Моденского⁶⁹, направленного наряду с прочим и для разрешения конфликтов в крестоносном лагере. Создание цитированной выше прусской хроники Петра из Дусбурга, ставшей «началом подлинной исторической памяти Ордена»⁷⁰, также было вызвано политическими соображениями, прежде всего, необходимостью внешнеполитической апологии деятельности Тевтонского ордена и, с другой стороны – потребностью в идеологическом самоутверждении⁷¹, в сочинении, содержащем идеологическое обоснование внутренних реформ, инициированных великим магистром Вернером фон Орзельном (1324–1330)⁷². Есть основания полагать, что не стали исключением и мотивы создания «Старшей ливонской Рифмованной хроники», также носившие политический характер, что вообще не является необычным для средневекового историописания, а время, условия и особенности воплощения текста позволяют с достаточной степенью вероятности определить политические императивы его автора, тенденциозно интерпретировавшего историю создания предшественника Ливонского ландмейстерства, представляя мифологизированную политическую реальность как элемент идеологии и инструмент политической борьбы.

Примечания

- ¹ Origines Livoniae sacrae et civilis. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung // *Scriptores rerum Livonicarum* : in 2 Bd. (далее – SRL). Riga ; Leipzig, 1853. Bd. 1. S. 50–311.
- ² Ibid. S. 76.
- ³ См., напр.: *Соловьев М. П.* Очерк истории Прибалтийского края. СПб., 1883. С. 41.
- ⁴ См., напр.: *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен : в 3 т. Т. 1. Рига, 1884. С. 99.

- ⁵ *Rutenburg O. von.* Geschichte der Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Kurland von der älteren Zeit : in 2 Bd. Leipzig, 1859. Bd. 1. S. 63.
- ⁶ *Koch F.* Livland und das Reich bis zum Jahre 1225. Posen, 1943. S. 15.
- ⁷ См., напр.: *Jänhig B.* Zisterzienser und Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht in Livland und Preußen zu Beginn der Missionszeit // *Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter* / hrsg. von Z. H. Nowak. Torun, 1990 (Ordines militares – Colloquia torunensia historica V – 1990). S. 79–80.
- ⁸ См.: *Бойцов М. А., Ткаченко Н. Г.* Вместо Палестины – Ливония // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История.* 1995. № 2. С. 72.
- ⁹ Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten. Abt. 1 : in 12 Bd. (далее : LUB) / hrsg. von F. G. Bunge. Reval, 1853. Bd. 1. № 14, 16.
- ¹⁰ См.: *Бахтин А. П.* Завоевание Пруссии Тевтонским орденом по остаточному принципу // *Калининградские архивы.* Калининград, 2013. Вып. 10. С. 26.
- ¹¹ *Tumler M.* Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400 mit einem Abriß der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neuesten Zeit. Wien, 1955. S. 288.
- ¹² LUB. Bd. 1. № 149.
- ¹³ См.: *Конопленко А. А.* Орден меченосцев в политической истории Ливонии : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 178–208.
- ¹⁴ Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben von C. E. Napiersky und Th. Källmeyer (далее : LR) // SRL. Bd. 1. S. 491–819.
- ¹⁵ *Linder R.* Zur älteren livländischen Reimchronik : Diss. Leipzig, 1891. S. 67.
- ¹⁶ См.: *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М. ; Л., 1964. С. 187.
- ¹⁷ См.: *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Ливонская «Старшая» рифмованная хроника // *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, переводы, комментарии. М., 2002. С. 35.
- ¹⁸ См.: *Зутис Я.* Очерки по историографии Латвии : Прибалтийско-немецкая историография. Рига, 1949. С. 19–20.
- ¹⁹ *Delvers M.* Aspects of the Master Figure in the Livonian Rhymed Chronicle : A Study of the Characterization of the Livonian Master of Teutonic Order : Ph. D. Diss. New Brunswick, 1989. P. 20, 102.
- ²⁰ LR. S. 532.
- ²¹ *Delvers M.* Op. cit. P. 74.
- ²² Ibid. P. 4.
- ²³ LUB. Bd. 1. № 16.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ См.: *Зутис Я.* Указ. соч. С. 19.
- ²⁶ См.: *Паушто В. Т.* Рифмованная хроника как источник по русской истории // *Паушто В. Т.* Русь. Прибалтика. Папство. М., 2011 (Древнейшие государства Восточной Европы. 2008). С. 473–474, 481.

- 27 См.: Матузова В. И., Назарова Е. Л. Указ. соч. С. 38.
- 28 См.: *Delvers M.* Op. cit. P. 51, 56–58.
- 29 LUB. Bd. 1. № 160.
- 30 *Delvers M.* Op. cit. P. 56–58.
- 31 *Tumler M.* Op. cit. S. 401–405.
- 32 Булла папы Гонория III магистру и братьям Тевтонского ордена в Иерусалиме о предоставленных им привилегиях / пер. с лат. Н. Г. Ткаченко // Вестн. Моск. ун-та. 1984. Сер. 6. История. № 6. С. 31.
- 33 См.: *Бокман Х.* Немецкий орден. Двенадцать глав из его истории. М., 2004. С. 150.
- 34 *Tumler M.* Op. cit. S. 305–308.
- 35 *Görski K.* Das Kulmer Domkapitel in den Zeiten des Deutschen Ordens. Zur Bedeutung der Priester im Deutschen Orden // Die geistlichen Ritterorden Europas / hrsg. von J. Fleckenstein und H. Hellmann. Sigmaringen, 1980 (Vorträge und Forschungen. Konstanzer Arbeitskreis für mittelalterliche Geschichte. Bd. 26). S. 329–337.
- 36 См.: *Бессуднова М. Б.* Ливония и Русь в конце XV века: Истоки конфликта. М., 2015. С. 62.
- 37 Подробнее см.: *Конопленко А. А.* Представители балтийских этносов в хронике Генриха Латвийского: особенности изображения в военно-политическом контексте формирования новых властных структур в Ливонии // Историческая наука и судьбы историков: преемственность и инновационные подходы: материалы Всерос. науч. конф. / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2017. С. 36–42.
- 38 LUB / hrsg. von F. G. Bunge. Riga, 1873. Bd. 6. № 3029.
- 39 Ibid. Bd. 1. № 462.
- 40 *Чешихин Е. В.* Указ. соч. Т. 2. Рига, 1885. С. 144–145.
- 41 *Tumler M.* Op. cit. S. 308–309.
- 42 LUB. Bd. 1. № 568.
- 43 *Annales Dunamundenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum / ed. G. H. Pertz. Hannoverae, 1866. T. 19. S. 709.*
- 44 *Чешихин Е. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 145–146.
- 45 См.: *Арбузов Л. А.* Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. С. 49–50.
- 46 LUB. Bd. 1. № 572–573.
- 47 *Urban W.* The Organisation of Defense of the Livonian Frontier in the Thirteenth Century // *Speculum*. 1973. Vol. 48, № 3. P. 525.
- 48 См.: Псковская первая летопись // Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 14.
- 49 *Annales Dunamundenses. S. 709.*
- 50 *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской / пер. с лат. В. И. Матузовой. М., 1997. С. 156.
- 51 Там же. С. 156.
- 52 Подробнее см.: *Конопленко А. А.* О фактах совместных боевых действий ливонских и прусских орденских войск (по данным «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга) // *Studia Teutonica: исследования по истории Немецкого ордена / под ред. И. О. Дементьева.* Калининград, 2012. Вып. 1. С. 63–67.
- 53 *Паушто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959. С. 420–421.
- 54 *Tumler M.* Op. cit. S. 285–286.
- 55 *Чешихин Е. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 137–138.
- 56 LUB. Bd. 1. № 282.
- 57 См.: *Арбузов Л. А.* Указ. соч. С. 63.
- 58 См.: *Бессуднова М. Б.* Орденское облачение в контексте властных претензий Ливонского ордена конца XV века // Историческая психология государственного управления / под ред. А. А. Конопленко. Саратов, 2017. Вып. 3. С. 42.
- 59 См.: *Чешихин Е. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 6–23.
- 60 Там же. С. 23–24.
- 61 Там же. С. 29.
- 62 Там же. С. 67.
- 63 См.: *Хееке М.* О начале и истоках. Ливонская рифмованная хроника как точка отсчета литературы в Тевтонском ордене // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманит. и обществ. науки. 2015. Вып. 12. С. 5–6.
- 64 *Delvers M.* Op. cit. P. 83–91, 94.
- 65 Ibid. P. 73.
- 66 LR. S. 667–668.
- 67 Ibid. S. 689.
- 68 *Wachtsmut F.* Über die Quellen und den Verfasser der ältern livländischen Reimchronik. Mitau, 1878. S. 27–29, 32.
- 69 *Brundage J. A.* The Thirteenth-Century Livonian Crusade: Henricus de Lettis and the First Legatine Mission of Bishop William of Modena // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N. F.* 1972. Bd. 20, H. 1. S. 5–6.
- 70 *Матузова В. И.* К вопросу создания исторической памяти: ранние письменные памятники Тевтонского ордена в Пруссии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 35–36.
- 71 См.: *Матузова В. И.* Идеино-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. М., 1984. С. 153.
- 72 См.: *Матузова В. И.* «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга как памятник истории и культуры Тевтонского ордена в Пруссии XIV в. // Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / пер. с лат. В. И. Матузовой. М., 1997. С. 222.

Образец для цитирования:

Конопленко А. А. Борьба Тевтонского ордена с рижскими архиепископами в конце XIII – первой трети XIV века и мифологизация истории основания Ордена меченосцев // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 304–310. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-304-310>

Cite this article as:

Konoplenko A. A. The Teutonic Order's Fight against the Archbishopric of Riga at the End of the XIII – the First Third of the XIV Century and Mythologization of the History of Foundation of the Order of the Brothers of the Sword. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 304–310 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-304-310>